

18+

Владимир Латышев

ЗИН-ЗУЛМА

Владимир Латышев

Зин-Зулли

<https://litres.ru/72640075>

ISBN 9785006826304

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Герои повести нашли друг друга, несмотря не только на расстояние, но и на столетия, разделявшие их. Ведь любовь человеческая не знает границ.

Содержание

Часть 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Зин-Зулли

Владимир

Александрович Латышев

© Владимир Александрович Латышев, 2026

ISBN 978-5-0068-2630-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть 1

Зинаида появилась в нашей группе в середине пятого курса, сразу после зимних каникул. Смуглая темноволосая красавица со смеющимися карими глазами легко вошла в коллектив студентов-архитекторов, а спустя всего лишь месяц уже стала его весьма важной частью. Умная, с прекрасной памятью и отличной графикой, Зина оказалась ещё и безотказной помощницей. Скромная и аккуратная в общении с сокурсниками, она зачастую подсказывала решения особо сложных архитектурных задач. А когда товарищ или подруга делали шаг в правильном направлении, первой старалась выразить одобрение, а порой и удивление, внушая им уверенность в себе, в собственных способностях.

Не удивительно, что у Зины было немало тайных и явных поклонников. Никто из них, однако, не мог преодолеть небольшую, но неизменную дистанцию, которую она установила между собой и претендентами на её благосклонность. Вначале такое поведение выглядело вполне естественно и даже девицы, увидевшие в Зине конкурентку, быстро успокоились. Когда же, спустя несколько месяцев, ситуация ничуть не изменилась, в моей голове зародились первые, слабые ещё, сомнения. Демонстративное безразличие очаровательной Зины к поклонникам, несмотря на усилия и достоинства многих из них, выглядело немного странно. Или...

была вполне естественная причина, размышления о которой всё больше занимали меня.

* * *

Октябрь в этом году оказался на редкость дождливым и холодным словно хронический насморк. Заморозков, правда, пока ещё не было, но выходить утром на улицу из тёплой квартиры уже не хотелось.

Обзвонив с утра сокурсников, я убедился, что отправиться на пленэр в этот выходной не желает никто. Не знаю даже почему, но я набрал номер Зины. Третий гудок прервал её спокойный и какой-то неожиданно тёплый голос.

— Добрый день, Мак! Я тебя слушаю.

— Привет, Зина! Ты знаешь, что наш сплочённый коллектив дружно отказался идти на пленэр?

— Да, конечно. А разве это удивительно в такую погоду?

— Надо понимать, что ты тоже отказываешься?

— Ну, почему же. Если ты, как староста, дашь команду, я подчинюсь.

Шутливая интонация в голосе Зины была очевидна. Не придумав ничего лучше чем поддержать выбранный девушкой тон, я нарочито строгим голосом распорядился.

— На сборы пятнадцать минут. Встречаемся у Храма Великомученика Никиты на Старой Басманной. Приемлемо?

Конечно же, я ожидал от Зины очередной шутки с отка-

зом и потому слегка опешил, услышав совершенно серьёзный ответ:

— Договорились. Буду через... сорок минут.

Девушка отключилась, а я ещё некоторое время смотрел на смартфон, пытаясь оценить ситуацию. Затем, неспеша собравшись и прихватив небольшой складной мольберт, направился к месту встречи у замечательного храма, где бывали многие великие творцы российской культуры и порисовать который я давно собирался.

Пройдя неспеша по аллеям сада Баумана, я вышел на улицу и сразу увидел Зину в белой шапочке и светлом бежевом пальто в классическом английском стиле. Девушка быстро шла мне навстречу. Мольберта у неё не было, только маленькая дамская сумочка на плече. Это несколько озадачило меня.

— И снова привет! А ты что, не собираешься рисовать?

— Нет, — спокойно ответила Зина, — но мне очень нужно с тобой поговорить.

Не дождавшись продолжения, я указал на сад, откуда только что вышел.

— Там есть кафе. Если ты не против...

— С удовольствием! — объявила Зина и решительно двинулась в сторону ворот.

В тёплом и уютном помещении только что открывшегося небольшого кафе мы оказались одни. Устроившись за столиком у окна и ознакомившись с небольшим, но аппетитным

мению, сделали заказ. Зина молчала, глядя на меня немного отстранённо. Я же чувствовал себя не в своей тарелке, чего девушка не могла не заметить. Тем более, что именно она создала неловкую для меня ситуацию.

— Мак, — заговорила наконец моя визави, — извини, что сразу не объяснила, что именно мне от тебя нужно. Честно говоря, я и сейчас не уверена, что правильно поступаю... но отступать уже поздно.

Улыбка, чуть скривившая её плотно сжатые губы, была совсем не той веселой, а порой и насмешливой, которую я уже хорошо знал. На мгновение она вдруг обнажила совершенно не свойственную нашей Зинаиде растерянность и что-то, вызвавшее во мне смутное чувство беспокойства. Я невольно протянул руку и накрыл её маленькую розовую ладошку, лежавшую на столе.

— Я слушаю, Зина.

Несколько секунд девушка смотрела на мою руку, затем осторожно вынула свою и спрятала её под столом. А ещё через несколько секунд на её лицо вернулось обычное выражение спокойной уверенности.

Мак, — снова заговорила она, — ты постарше наших ребят и... в общем мне больше не с кем поговорить. А точнее, не у кого попросить помощи...

Зина снова замолчала, не закончив фразу, поскольку в этот момент к нам подошёл официант с подносом. Лишь когда завтрак был съеден и мы перешли к ароматному чаю моя

собеседница, наконец, продолжила. Её рассказ, окончательно повергнувший меня в состояние, близкое к шоковому, продлился довольно долго.

— Ты и все остальные знаете меня как Зину с необычной фамилией Зулли. На самом же деле Зин-Зулли это моё имя. А фамилии у меня просто нет. И никогда не было.

Здесь моя замечательная однокурсница тяжело, как мне показалось, вздохнула и, убедившись, что я не собираюсь перебивать её вопросами, продолжила.

— Понимаю, что в мой рассказ нелегко будет поверить, поэтому чуть позже я постараюсь привести какие-нибудь доказательства того, что это не фантазия и не шутка.

Я чувствовал, что Зине трудно говорить, но никак не мог ей помочь и потому просто внимательно выслушал её поразительную историю, которую постараюсь изложить более кратко.

* * *

Большая команда исследователей космического разума в очередной раз приблизилась к солнечной системе и, проведя необходимые наблюдения, направилась к спутнику Земли. Целью была база, скрытая под поверхностью Луны. Прилунившись и запустив системы восстановления ресурсов, исследовательская команда приступила к необходимым наблюдениям за родной планетой. «Да-да! — пояснила Зина, — Земля это та самая колыбель многих цивилизаций, включая

нашу, которая хорошо известна во Вселенной».

Ситуация здесь показалась весьма тревожной, и бывшие земляне приняли решение не ограничиваться дистанционным наблюдением, а отправить на Землю очередную команду разведчиков. Требовалось тщательно изучить современные системы общественных ценностей основных народов Земли, чтобы разобраться в их политике и перспективах существования. Космические исследователи, что показалось мне удивительным, были совершенно убеждены, что такие показатели уровня развития цивилизации как наука, техника и даже медицина — менее значимы.

Так Зин-Зулли и её коллега Дэн-Стори оказались на Земле, на северо-востоке Тюменской области, где на закате тихо и незаметно приземлилась их капсула. Местность вокруг была болотистая. Ландшафт разнообразили лишь небольшие островки берёзы и ольхи. Без труда зарывшись в грунт у небольшого, заросшего камышом озера, капсула ушла на значительную глубину. Затем, не поднимаясь на поверхность, двинулась на северо-восток, где накануне приборы зафиксировали много глубоких пещер, удобных для создания временной базы.

Выбрав подходящую пустоту карстового происхождения, разведчики расположились в просторной каменной крепости с расчётом на длительное пребывание. А уже через пару дней Зин-Зулли сдала документы на имя Зинаиды Зулли для поступления в Тюменский индустриальный универ-

ситет. Благодаря наличию высшего художественного образования, подтверждённого дипломом, и портфолио с прекрасными работами, её зачислили сразу на четвёртый курс. А ещё примерно через месяц энергичная Зинаида Зулли оказалась в Москве.

Дойдя до этого пункта, рассказчица умолкла, дав мне возможность прийти в себя и задать вопросы. У меня не было причин не верить Зине, остававшейся совершенно серьёзной. В то же время всё, что она рассказала, выглядело как интересная фантазия, но не могло быть описанием реальных событий.

Я внимательно посмотрел в глаза Зине, надеясь разглядеть в них обычную смешинку, указывающую на то, что всё это шутка. Но вместо этого увидел горькую усмешку.

— Я не сомневалась, что ты сразу мне не поверишь и потому, прежде чем продолжить, приведу маленькое доказательство того, что я не совсем та, за кого вы меня принимаете. Естественно, я очень прошу тебя, Мак, чтобы всё это осталось между нами. По крайней мере пока.

Не дожидаясь ответа, Зина взяла в руку стакан и, протянув его в мою сторону, предложила внимательно смотреть на воду. Долго ждать не пришлось, потому что менее чем через минуту стекло покрылось инеем, а вода в стакане замёрзла. Девушка поставила стакан и положила на мою руку свою розовую ладонь, которая была тёплой, даже почти горячей!

Мало сказать, что я был растерян. Я был глубоко потрясён

увиденным.

— Это невозможно! — выдавил я с трудом. — Как ты это сделала?

В ответ Зина взяла наполовину полный стеклянный чайник и, поставив его на ту же теплую и нежную ладошку, заставила быстро закипеть.

— Я знаю Мак, что ты не можешь этого объяснить, а значит и поверить тебе трудно. Но ведь это факт, с которым невозможно спорить. То, что я тебе рассказала — тоже факт. Со временем ты, я уверена, во всём разберёшься. А теперь, с твоего позволения, я закончу свой рассказ и объясню, почему обратилась к тебе сегодня.

Напарник Зин-Зулли по имени Дэн-Стори остался в капсуле и занялся изучением окружающей природной ситуации, в чем и состояла одна из его основных задач. Связь между партнёрами не требовала никаких технических устройств кроме самой, постоянно активной капсулы. А два дня назад, Дэн-Стори сообщил, что с ним неожиданно связались люди, тоже находившиеся, как он понял, на весьма значительной глубине к северу от капсулы. Их технические возможности показались ему весьма значительными, а намерения не вполне понятными. Во всяком случае, неожиданные собеседники были не слишком дружелюбны.

— А вчера он пропал, — упавшим голосом завершила своё повествование Зина. — А вместе с ним исчезла связь с капсулой и с моим индивидуальным источником энергии,

— добавила она тихим голосом и замолчала.

— Ты хочешь сказать, что эта энергия тебе жизненно необходима? Ты без неё что, погибнуть можешь?

— Да нет, — горько усмехнулась моя странная собеседница, — погубить меня не так просто. Но без этого источника я не только не смогу справиться с большинством своих задач здесь, но, главное, едва ли смогу оперативно связаться с лунной базой. Даже просто найти нашу капсулу мне теперь будет сложно.

Зина закрыла лицо руками и несколько секунд сидела в таком положении.

— А может нужно подождать и твой друг снова объявится?

В ответ на моё предположение Зина с сомнением покачала головой.

— Вряд ли всё так просто. Видишь ли, Мак, чтобы заставить нашу капсулу умолкнуть, её нужно разрушить либо каким-то другим способом подавить её активность. Но я совершенно не представляю, кто здесь способен это сделать. Если, конечно, сам Дэн её специально не заблокировал перед уходом. Но куда и зачем он мог уйти, и почему тогда он прервал связь со мной? Очень не хочется верить, что Дэн столкнулся с каким-то чуждым инопланетным явлением.

Некоторое время мы оба сидели молча. Я размышлял над сложившейся ситуацией, всё время возвращаясь к мысли, которую, наконец, решил высказать вслух.

— Мне трудно судить о происходящем, но может не стоит сбрасывать со счёта возможность того, что он просто не хотел подвергать тебя возникшей опасности, оставляя открытым канал связи. И, второе, — хотел лишить противника ориентира, чтобы защитить капсулу. Возможно он даже переместил её с известного уже места и как-то спрятал. А теперь пытается найти тебя, не используя ваших специфических средств связи. Или это всё невозможно?

Во взгляде Зины, обращённом на меня, мелькнуло удивление.

— Практически та же мысль, Мак, у меня тоже возникала. Она вполне здравая, но только при условии, что здесь появились гости, располагающие очень большими техническими возможностями, превосходящими не только ваши земные...

— Ты полагаешь, что может быть другое объяснение? Может это какой-нибудь природный катаклизм, в результате которого капсула пострадала и Дэн лишился всех технических средств? А он знает, что ты теперь здесь?

— Конечно, Мак, он знает. А последнее своё предположение можешь смело отбросить. Практически всё, что обычно проделывает природа Земли, не опасно для нашей капсулы.

— А ты?! — вдруг обожгла меня догадка. — Ведь и твоё местоположение уже наверное известно? А значит и опасность...

— Да, вероятно так, — не дала мне договорить Зина, — и это одна из причин, почему я обратилась к тебе. Мне веро-

ятно потребуется помощь в ситуации, которая сейчас совсем ещё не ясна. И она действительно может оказаться весьма опасной, поэтому я хочу, чтобы ты хорошо подумал, прежде чем связываться со мной.

— А ты считаешь, что я могу отказаться?

Чувство мужского достоинства, а может и какие-то иные составляющие моей, не слишком рассудительной и сдержанной личности, оказались задеты последним предложением девушки.

— Думаю, нет, — печально улыбнулась Зина и неожиданно, словно извиняясь, коснулась моей руки своей маленькой тёплой ладошкой.

* * *

Покинув кафе, мы долго ещё гуляли по Саду Баумана, затем по Старой Басманной улице, обсуждая вероятные ситуации и анализируя собственные возможности. Зина рассказала мне о том, насколько их организмы отличались от наших. И хотя отличия были просто поразительными, как, например, способность питаться совершенно несъедобными веществами или просто заряжаться энергией. Ещё больше меня поразила способность управлять собственной энергией, запас которой у Зины был по моим представлениям огромным.

— Практически всё это доступно и вам, — поясняла она, — и судя по тому, что мне известно, ваша цивилизация стоит на пороге мощного прорыва в совершенствовании собствен-

ного организма, возможности которого едва ли не бесконечны. А есть способности, которые просто нужно сознательно развивать. И делать это вы можете уже сегодня. Если захочешь, я тебя научу кое-чему, — добавила она в конце, лукаво глянув на мою явно растерянную физиономию.

Шли дни. Всё сильнее ощущалось приближение зимы. Настоящего снегопада ещё не было, но температура остывающего города по ночам уже падала ниже нуля. Зиной никто не интересовался. Во всяком случае, она не замечала ничего необычного. Дэн Стори тоже не объявлялся и беспокойство космической гостьи росло. В очередную субботу с выходом на пленэр, она чуть не отправилась на его поиски в район, где была спрятана капсула. Я пытался отговорить Зину, приводя несокрушимые, как мне казалось, аргументы, но она упорно настаивала на необходимости действовать. Наверное её упорство победило бы, если бы обычный телефонный звонок не поставил точку в наших домыслах и спорах. Звонил сам Дэн, который в этот момент находился на Комсомольской площади у Казанского вокзала.

— Пусть ждёт и никуда не уходит! Мы сейчас за ним приедем, — решительно потребовал я.

Зина молча подчинилась, чему я удивился, но уже значительно позже. До станции метро мы практически бежали, а ещё минут через десять вышли из подземного перехода рядом с вокзалом.

— Ты не спеши, — попросила меня Зина, — подойдёшь,

когда я подам знак, хорошо?

Дэн-Стори стоял у ближайшего входа в здание вокзала, широко расставив ноги и заложив руки за спину. Это был крупный мужчина, одетый в тёмно-синий пуховик с капюшоном, скрывающим часть лица, что не помешало Зине мгновенно опознать его. Около минуты она явно задавала вопросы, а Дэн кратко на них отвечал. Несколько раз при этом он бросал взгляд в мою сторону. Затем, словно вспомнив о своём обещании, Зина помахала мне рукой, приглашая присоединиться к компании.

Вопреки моему ожиданию, связанному с мрачным выражением лица Дэна-Стори, парень оказался благожелательным и, как вскоре выяснилось, весёлым. Хотя оснований веселиться у него, а точнее у всех нас, было тогда совсем не много.

Рассказ Дэна, как он мне представился, оказался довольно коротким. Всё началось с прозвучавшего вдруг в капсуле голоса, обладатель которого наверняка был человеком хмурым и начисто лишённым чувства юмора. Вторгшийся в канал связи говорил на чистом русском языке и вполне мог бы сойти за местного жителя. Однако, сам факт преодоления защиты канала свидетельствовал о слишком высоком для нынешней Земли техническом уровне. Вопросы, которые бесцеремонно сыпались на голову Дэна, подтвердили, как ему показалось, большие возможности цивилизации, представитель которой сейчас буквально требовал ответов. Несколько

раз Дэн задавал встречные вопросы, но неожиданный собеседник их, кажется, просто не слышал. В конце концов, рассерженный Дэн Стори прервал разговор и закрыл канал. Он был намерен немедленно связаться с базой на Луне, когда голос с другим тембром снова зазвучал вопреки дополнительной блокировке. Новый гость попросил оставить открытыми все каналы связи и следовать требованиям, которые скоро поступят, сославшись на какую-то опасность.

Это было уже слишком. Выбросив сжатый пучок информации для своих, Дэн отключил все каналы и направил капсулу в сторону, противоположную той, откуда приходил последний сигнал. Переместившись и устроив выход на поверхность для себя, он включил максимальную защиту и, сделав капсулу практически невидимой, быстро покинул её.

Дэну пришлось затратить немало усилий и времени, чтобы найти Зин Зулли.

— А как ты меня отыскал без связи?

Дэн внимательно посмотрел на Зину и, улыбнувшись, пошутил.

— С трудом, дорогая, пройдя через многие испытания!

— Болтун! — Буркнула Зина и сменила тему. — Что теперь? Будем связываться с базой? Они ведь тебе так и не ответили?

— Боюсь, что наши новые знакомые могли перекрыть сигнал. Это было бы совсем плохо.

— Ты хочешь сказать, что если мы выйдем на связь отсю-

да, то нас сразу засекут?

— И это тоже, — произнёс Дэн, размышляя о чём-то, — хотя других вариантов не много... Есть, конечно, один, как ты знаешь, хотя я и не уверен, что для него достаточно оснований.

— Ты имеешь в виду сигнал о помощи?

— Да. По его характеру и положению источника нас практически нельзя обнаружить. А сам сигнал мы можем дополнить информацией о случившемся.

— Пожалуй это именно то, что нужно сделать, — произнесла задумчиво Зина, — причём не откладывая. Думаю, прямо сейчас можно доехать до Измайловского парка, например, и там оставить маячок.

Других идей, заслуживающих внимания, не нашлось. А поскольку всё необходимое для реализации плана было у Дэна с собой, мы спустились в метро и, спустя полчаса, уже углубились в хмурый лесной массив. Когда подходящее место вдали от аллей и специальных троп было найдено, в руках у Дэна появился маленький тёмно-серый шарик.

— Самый мощный. — Произнесла Зина. — Это правильно. Второго шанса может не оказаться.

Дэн кивнул и, поднеся шарик к губам, стал быстро что-то говорить на непонятном мне языке. Затем он раскрыл ладонь и, подождав пока маячок взлетит и мгновенно скроется среди пушистых крон деревьев, повернулся к нам с Зиной.

— Надеюсь, всё получится. А сейчас нам лучше побыст-

рее отсюда убраться.

— Да, стоит поторопиться. — согласилась Зина.

Мы молча зашагали назад к станции метро, до которой было минут семь-восемь ходу. Я уже подумывал о том, что пора бы перекусить, когда сзади раздался негромкий хлопок. Затем до нас донеслись взволнованные голоса людей.

— Не оглядываемся и сразу вниз, в метро, — сказал Дэн.
— Там нас труднее отследить.

Всю дорогу мы не проронили ни слова и только вновь оказавшись на улице, я решился, наконец, спросить у своих спутников от чего мы так спешно уходили и что там сзади хлопнуло, растревожив гуляющий народ.

— Всё в порядке, — заявила Зина, — я надеюсь. В любом случае маяк выполнил свою первую задачу и имитировал самоуничтожение. Дошёл ли сигнал до базы мы скоро узнаем.

— А если не дошёл? — Осторожно поинтересовался я. — Тогда придётся ещё один маяк запускать?

— Успокойся, Мак, этот маяк ещё не закончил свою работу. Вернее, только начал. Следующий сигнал он передаст уже из совершенно другого места. И так, пока не получит подтверждения, что его сообщение принято и не зафиксирует ответ.

— А от кого всё же мы сейчас спешили скрыться, Дэн?

— Думаю, скоро узнаем. Может в этом и не было смысла.
— добавил он задумчиво.

Дэн явно не был настроен на разговор. Взгляд его был от-

решённым и сам он выглядел каким-то рассеянным. Я уже открыл было рот, чтобы вызвать его на более конкретный разговор о наших преследователях, когда почувствовал, что Зина тихонько дергает меня за рукав куртки.

— Он настроился на связь с базой, — тихонько произнесла она, — чтобы уловить ответный сигнал. Не трогай его пока.

Мы быстро перекусили в кафе, затем проводили Зину в её студенческую общагу. Дэн по-прежнему молчал и только когда мы расположились в моей небольшой гостиной, он вдруг вздохнул с облегчением и рассказал, что коллеги на лунной базе изучают ситуацию, которая оказалась весьма сложной. Дэну и Зине предписано ждать развёрнутого сообщения. Дополнительно было сказано, что опасаться преследования пока нет никаких оснований.

Следующие несколько дней прошли в напряженном ожидании. Затем мои друзья получили, наконец, сообщение из своего центра, которое полностью перевернуло наше представление о происходящем.

* * *

Первый ноябрьский день порадовал солнцем и тихой, безветренной погодой. Небольшой мороз высушил улицы и наполнил город приятной зимней свежестью. Проснувшись, как всегда, около семи утра, я обнаружил Дэна на открытом балконе. Мускулистый, смуглый красавец стоял в одних

плавках и, опершись на ограждение, с интересом наблюдал за медленно просыпающимся в субботний день кварталом.

— Доброе утро, Дэн! Тебе там не холодно?

— Да, конечно! Привет, Мак! — Воскликнул он, быстро войдя в комнату и закрыв за собой балконную дверь. — А я думаю, что это люди на меня глазают с таким интересом. Совсем расслабился я тут с тобой.

Пока Дэн натягивал на себя серебристо-серый спортивный костюм и приводил в порядок прическу, я сделал символическую зарядку из трёх наклонов и приседаний, позвонил Зине и принялся готовить завтрак.

Яичница с беконом, потом пицца с сыром и принесенные Зиной пирожные быстро исчезли со стола.

— У вас здесь очень вкусная еда, — заявила Зина, — и прекрасные варианты чая. Нужно обязательно познакомиться с рецептами и всякими поварскими тонкостями.

— А по-моему, — с улыбкой отреагировал Дэн, — главное, что нужно позаимствовать, это местный кофе во всех его вариантах. Я бы, кстати, и сейчас чашечку выпил.

— Нет проблем! — сказал я, поднимаясь и направляясь на кухню. — Какой будем пить?

Народ молчал. Оглянувшись, я увидел Зину и Дэна, сидящими с закрытыми глазами и сосредоточенными лицами. Им было уже не до кофе, и я тихо вернулся на своё место у стола. Ребята явно принимали какое-то важное и большое сообщение.

— В голове не укладывается! — Заговорила, наконец, Зина, открыв глаза одновременно с Дэном. — Такое, конечно, не могло придти в голову.

— Да уж! — Буркнул Дэн и после небольшой паузы добавил — А кофе выпить всё равно хочется.

— Потерпи, Дэн! Нужно сначала Маку все рассказать.

— Правильно! Ты рассказывай, а я пока сам кофе приготавливаю. Я уже научился.

Дэн удалился, а Зина пересказала мне сообщение, которое, как когда-то её рассказ о себе в Саду Баумана, показалось мне безудержной игрой чьего-то воображения.

Видя мою физиономию и прекрасно понимая, какое впечатление произвёл её рассказ, Зина улыбнулась и пожала плечами.

— Это факты, Мак, и ничего более. Дэн столкнулся с другими выходцами с нашей общей планеты, прибывшими на Землю практически с той же целью, что и мы. И они совершенно не агрессивны, несмотря на впечатление, которое произвели на него. Выяснилось, что эти гости сами были потрясены и, похоже, даже растеряны. А вот тот, кто послужил причиной всего этого переполоха, пока остаётся в тени.

— Очевидно лишь, — добавил вернувшийся из кухни Дэн, — что здесь мы столкнулись с цивилизацией, непохожей на наши и, судя по имеющимся данным, настроенной враждебно по отношению ко всем. А это более чем странно, учитывая, что цивилизации, достигшие в своём развитии

достаточно высокого культурного уровня, не бывают агрессивными; не могут быть по определению.

— А из чего следует, что эти существа высоко развиты в культурном отношении? — Спросил я, глядя поочерёдно на Зину и Дэна. — Может они только и умеют, что драться да хулиганить в космосе!

— Так не бывает, Мак, — продолжил Дэн, размешивая сахар в чашке, — поскольку овладеть такими силами природы, подчинить их себе в состоянии лишь общество с огромным творческим потенциалом.

— Конечно... — подтвердила Зина к чему-то прислушиваясь, — а что это за звуки?

Я подошёл к окну, за которым двое рабочих обрезали бензопилой высохшие ветки на старом тополе. Понаблюдав немного за их работой, я обернулся к Зине с намерением её успокоить. Однако, девушка опередила меня, отрицательно покачав головой и, указав пальцем в сторону другого окна. Бензопила умолкла, а Зина продолжала вслушиваться в уличный шум.

Вернувшись к окну, я открыл створку. Комната сразу наполнилась многочисленными привычными звуками, среди которых я не мог выделить ничего необычного.

— Закрой, пожалуйста, и отойди подальше. Лучше в этот угол.

Голос Дэна прозвучал довольно резко и я молча выполнил его требование. Ещё пару минут за окнами не было ничего

особенного. Затем вдруг подул сильный ветер, который тут же превратился в ураган. Мимо окон полетели ветки и какие-то предметы, что-то стукнуло в стекло, не разбив его к счастью. А через минуту или меньше всё прекратилось также неожиданно, как и началось. Ветер вдруг стих, словно кто-то его выключил.

— Ушёл!

Констатировал Дэн, подойдя к окну и разглядывая последствия странного природного явления.

— Вы хотите сказать, что это и было высокоразвитое в культурном отношении существо?

— Само существо мы ещё не видели... пока, — произнес хмуро Дэн, — а вот признак его присутствия только что наблюдали.

— Как-то всё это диковато выглядит, а совсем не цивилизовано, — пробормотал я себе под нос.

— У вас, кажется, говорят в таких случаях: «Блажен, кто верует».

Дэн усмехнулся и пожал плечами. Зина же, взяв меня за руку и глядя прямо в глаза, произнесла строго и отчетливо, словно давая указание провинившемуся ребенку.

— Это уже далеко не шутки, Мак. Действовать отныне придётся только опираясь на понимание происходящего, а не на какие-либо домыслы и предположения.

— Да разве я против, Зин! Только хотелось бы увидеть какие-нибудь признаки разума...

— Конечно, хотелось бы. Только признаки разума не всегда так просто распознать.

И вновь несколько дней не происходило ровным счётом ничего особенного. Зина перебралась поближе, на съёмную квартиру, и теперь мы вместе ходили в институт, выполняли текущие учебные задания, работали над курсовым проектом. Вечерами иногда сидели втроём в соседнем кафе, а в выходной даже сходили в Пушкинский музей. Не было больше ни важных сообщений из центра, ни ураганных порывов ветра, ни других событий, которые следовало бы осмыслить. Наши попытки приблизиться хоть на шаг к пониманию ситуации оставались безуспешными.

Ни что не предвещало взрыва событий, сразу разрушивших нашу спокойную жизнь. Сообщение из Центра поступило в конце дня, когда мы с Дэном собирались пожелать друг другу спокойной ночи.

— Ну вот. Дождались таки. — произнёс Дэн, — Нужно быстро собираться. Зина тоже сейчас подойдёт.

— А как собираться? — уточнил я. — Мы надолго?

— Возможно, надолго. Но чемоданов с собой брать не будем. Всё, что потребуется дополнительно, купим.

Затем, немного подумав, добавил.

— Тебя, к сожалению, мы оставить не можем — опасность без нашей защиты теперь слишком велика.

— Да и куда мы без тебя! — Подхватила вошедшая в этот

момент Зина.

Девушка старалась выглядеть бодро и даже весело, но это не слишком ей удавалось.

— Я и сам вас не брошу. Но может кто-нибудь объяснит мне почему, куда и зачем мы собираемся?

— Подробности потом, Мак. Поступила команда Центра быстро сменить местонахождение.

Дэн подошёл к окну и, вытянув перед собой руки некоторое время оставался неподвижным. Я заметил, как вокруг его запястий начали разгораться и расти два прозрачных голубоватых кольца. Когда свет их стал очень ярким, Дэн повернулся лицом к нам, вернее к Зине, вокруг рук которой уже разгорались такие же кольца.

— Мак, — тихо обратилась ко мне Зина, — стань между нами лицом ко мне и ни о чём старайся не думать. Глаза лучше закрыть.

Я молча подчинился и сначала не почувствовал ничего, кроме слабого тепла, постепенно окутавшего меня. Затем появилось очень странное и необычное ощущение того, что какая-то точка, в которой сосредоточен целый пучок моих чувств, постепенно движется по организму, делая каждый пройденный участок неожиданно лёгким.

— Повернись теперь лицом к Дэну, пожалуйста.

Я выполнил команду Зины и теперь тот же процесс вместо лёгкости создавал небольшое напряжение. Не знаю, сколько длилась странная процедура, но по её завершению все зна-

комые ощущения, связанные с деятельностью моего родного организма изменились или полностью исчезли. Вдохнув несколько раз воздух полной грудью и почувствовав мощную волну энергии, пробежавшую по телу, я осторожно сделал шаг к креслу. Ноги были лёгкими и будто не чувствовали моего собственного веса.

— Что со мной? — осторожно спросил я, глядя на своих друзей. — Так должно быть?

— Все в порядке, Макар. Мы немного подремонтировали и отрегулировали твой организм, затем активировали некоторые его скрытые способности. Это необходимо в нынешней ситуации.

— А о чём именно идёт речь? Какие способности?

— Разберёшься по ходу дела! — заявил Дэн, крепко взяв меня за руку и увлекая к выходу, — Нужно спешить!

Быстро одевшись, мы сбежали вниз по лестнице и вышли из дома. Дэн шагал впереди, а я чуть замешкался, разглядывая свои запястья, которые вдруг разогрелись и порозовели.

— Не задерживайся, Мак! Это у тебя браслеты сформировались, такие же как у нас. — пояснила Зина, — Потом разберёшься.

Мы быстро шагали вслед за Дэном, который уверенно вел нас по улицам, переулкам и дворам, сохраняя направление на север или северо-восток. В конце концов вышли на задний, сильно захламлённый двор какого-то старого производственного здания и уперлись в глухую кирпичную стену. Что

сделал Дэн, стоявший передо мной лицом к стене, я не видел, но через несколько секунд меня подтолкнули сзади, и вся наша команда оказалась в темноте душного помещения. Зина крепко держала меня за руку, а Дэн что-то бормотал. Периодически в его руках вспыхивал неяркий свет и слышалось тихое шипение. Затем вдруг стало светло, и я с удивлением понял, что мы стоим в небольшой кабине с идеально гладкими серыми стенами и светящимся потолком.

— А теперь вниз! — почему-то весело скомандовал Дэн.
— Этот приют явно в отличном состоянии!

— А откуда он здесь, Дэн? Судя по всему, он очень старый.

Кажется, Зина была удивлена не меньше меня и теперь ждала пояснений.

— Наши недавно засекали его с базы, когда он проводил очередное тестирование и обновление своих систем. Если бы не это, пришлось бы нам ещё долго кружить по городу в поисках подходящего приюта.

— А что вы называете приютом? — поинтересовался я.

— Это маленькая база, созданная специально для чрезвычайных ситуаций. Здесь можно укрыться от любых неприятностей, включая те, с которыми мы столкнулись. — пояснила Зина, — Причём основное пространство, куда мы похоже уже прибыли, это небольшое космическое судно.

— Но раза в четыре побольше нашей капсулы! — Радостно добавил Дэн и шагнул через беззвучно открывшийся про-

ём в ровно освещенный зал.

Если бы я не знал, что мы находимся глубоко под землёй, то решил бы, что стою у большого окна на четвёртом или пятом этаже обычного здания. Конечно, это был экран, идеально имитирующий оконный проём, к которому можно было приблизиться, заглянув влево или вправо. Я видел, как по улице, освещённой фонарями, ехал трамвай и шли немногочисленные в этот поздний час пешеходы. Лёгкий снежок осторожно посыпал дорогу и тротуары, обещая к утру соткать сплошной белый наряд.

— Это камеры транслируют? Как же они сохранились за столько лет? А сколько, кстати, лет этому приюту?

— Столько же, сколько и зданию, — сказал Дэн, — лет около ста двадцати. И можно звук улицы включить, если нужно. Всё работает!

Следующие несколько часов мы осваивали новую территорию. Ребята с удовлетворением фиксировали прекрасное состояние станции, её отдельных блоков и систем. Я же постоянно открывал для себя что-то новое и не уставал удивляться.

Единственной проблемой, которая требовала теперь решения, была проблема свежей пищи. Моих друзей, правда, она не слишком волновала. А вот меня перспектива питаться искусственными стэйками или пластмассовыми котлетами не очень привлекала.

— Может я сгоняю в магазин за нормальными продуктами

ми? — поинтересовался я, не обращаясь ни к кому конкретно. — Сейчас бы стейк настоящий или яичницу с беконом! Да кофейку сварить... можно со сливками.

Дэн бросил на меня короткий взгляд исподлобья. Зина, похоже, этот взгляд перехватила и сделала правильный вывод.

— Как ты считаешь, Дэн?

— Ты же знаешь, что Мак самый уязвимый из нас сейчас.

— Но и самый незаметный. К тому же после нашего перемещения никаких признаков опасности не было.

— Действительно, не было... Но ведь это не значит, что не было и самой опасности... А магазин отсюда далеко?

— Да нет! От стены минуты две или три, не больше! — со сдержанным энтузиазмом сообщил я.

— Покажи! — потребовал Дэн, быстро сформировав на большом виртуальном экране трёхмерную картину территории рядом с принявшей нас стеной.

Легко сориентировавшись, я указал на отдельный дом, в котором давно расположился хорошо знакомый мне магазин «Пятёрочка».

— Пошли, Мак! — Позвал меня Дэн, резко повернувшись, и решительно направился к шкафам с одеждой.

Как я и надеялся, наша вылазка за едой завершилась минут через сорок ко всеобщему удовольствию. Нагруженные продуктами и, кажется, никем не замеченные, мы вошли в лифт, где нас уже ждала Зина.

И снова наступили мирные будни, которые, в отличие от предыдущего периода, были наполнены важными занятиями. Дэн активно изучал различные данные о состоянии планеты, легко находя их в интернет-пространстве. В перерывах между этими занятиями он тестировал системы приюта, проверяя состояние разного оснащения, включая вооружение. Состояние же энергетической установки и двигателей было проверено в самом начале.

Зина тоже рылась в интернете. Но изучала она не природные катаклизмы, а идеологию разных стран, духовные ценности, объединяющие различные сообщества. При этом она успевала читать литературные произведения, о содержании которых часто эмоционально высказывалась, вызывая нас с Дэном на разговор, а иногда и на спор.

Начала Зина с России, упоминая зачастую знакомых или даже близких мне писателей, учёных и общественно-политических деятелей. Я же то и дело отключался от работы над дипломным проектом и с удовольствием слушал её рассуждения о жизни в средние века, затем о развитии здесь промышленного производства и новых, капиталистических отношений. Особенно интересными показались мне рассуждения Зины об идеологии, понятие которой в России двадцать первого века утратило своё истинное значение. Для многих людей по сей день этот термин сохраняет активный негативный смысл, о чём Зина говорила с большой тревогой.

— А почему ты считаешь, что неприятие термина «идео-

логия» нынешним нашим обществом не просто неправильно, но даже опасно?

Услышав мой вопрос, Зина сразу отложила планшет, на котором что-то читала в этот момент, и развернулась ко мне с нескрываемым интересом. Дэн тоже повернулся, и заинтересованно посмотрел на меня и на Зину.

— Подошли к горячему? — спросил он совсем не шутливым тоном.

— А как же иначе! Рано или поздно вопрос о будущем обязательно оказывается в центре внимания людей, — уверенно произнесла Зина, глядя на меня своими насыщенными живой энергией карими глазами. — Ты сам, Мак, что думаешь об идеологии?

— Это что, экзамен?

Я чувствовал, что мои собеседники не просто заинтересованы в обсуждении затронутой темы, но придают разговору, вернее, моей позиции какое-то особое внимание.

— Нет, Мак, не экзамен. Нечто гораздо более важное.

Голос Дэна стал неожиданно серьёзным и даже строгим. В другой ситуации это могло бы меня даже позабавить. Сейчас же всем явно было не до шуток, и я попытался объяснить свою позицию.

— Когда негативное отношение к идеологии оказалось закреплено даже в новой конституции нашей страны, я попытался разобраться с тем, что это вообще такое. К сожалению, понятного и исчерпывающего определения идеала развития

общества, которое бы меня самого удовлетворило, я так и не нашёл. Самые же близкие мне рассуждения обнаружил у Канта.

— Не худший вариант, — пробормотал Дэн, — но хорошо бы сделать ещё пару шагов. Как, Зин, поможешь немного нашему другу?

— Я попробую... Ты не против, Мак?

Зная способность Зины объяснять сложные вещи простым и понятным языком, я с удовольствием принялся слушать её рассуждения, всё более погружаясь в неожиданно раскрывшуюся новую картину мироздания простую и бесконечно сложную одновременно.

Начала она с утверждения, что развитие разумного мира можно представить себе как результат движения человеческой мысли в двух противоположных направлениях — от причины к закономерному результату и от цели к необходимым предпосылкам. Это утверждение требовало пояснения, но через некоторое время мне всё, кажется, стало понятно. Человек, отталкиваясь от идеи создания чего-то фантастического и чрезвычайно важного для людей, погружается вглубь познаваемой материи и, чтобы существенно расширить границы современных научных знаний, взламывает аксиомы и постулаты, лежащие в их основе. Вдохновлённый верой в важность и жизнеспособность своей фантастической идеи он находит таким образом способ её практического осуществления. В результате предмет веры, став реаль-

ностью, превращается в новый объект знания. Наука же, обретая новое основание, поднимается на качественно новый уровень.

Противоположный вектор начинается с прорыва вглубь материи и соответствующего научного открытия, меняющего научную картину мира и открывающего новые возможности реализации идей, казавшихся до того фантастическими.

Когда общая картина движения человека от веры к знанию и наоборот в общем улеглась в моём растревоженном сознании, я задал вопрос, который, как больной зуб, не давал перейти к дальнейшим рассуждениям.

— Логика движения человеческой мысли с опорой на научное основание явления мне в целом понятна. Но как можно продуктивно рассуждать, опираясь на фантастическую идею, воплощенную в некоем сказочном образе?

Зина выслушала мой вопрос с улыбкой, которая показалась мне немного снисходительной.

— Я спросил о чём-то смешном?

— Нет-нет! — энергично возразила девушка, — Вопрос правильный. Просто я вспомнила наши с Дэном весёлые дискуссии на эту тему... Дело в том, что мыслящий человек не просто видит фантастический образ, но воссоздаёт необычное явление в своём сознании. При этом он специально фиксирует те особенности, которым нет объяснения и которые можно назвать... чудом наверное. Затем выявляет известные закономерности, которым то или иное чудо противоречит, и

рассматривает их природу, добираясь до того самого начала, той самой внутренней формы, которую нужно преодолеть.

Ещё несколько минут Зина поясняла свою мысль, приводя живые, часто весёлые примеры. Наконец она замолчала, ожидая моей реакции.

— Ну хорошо, — заявил я, — будем считать, что и с этим я почти разобрался. Но вот ещё какой вопрос. Можно ли сказать, что вектор, направленный в сторону цели, будущего — это и есть вектор развития людей? И как в этом случае быть с вектором, направленным к основам научных знаний, их началам в прошлом? Ведь движение к новым основаниям науки это тоже прорыв в будущее!

— Молодец Мак! — воскликнул Дэн, — Ты прямо таранишь проблему! Можно, я тоже поучаствую в разговоре?

Мы с Зиной дружно закивали, а Дэн поднялся и, по привычке широко расставив ноги в длинных тёмно-серых тайтах, заговорил нарочито менторским тоном.

— Всё предельно просто. Векторы, которые вы рассмотрели, указывают направления, по которым разворачивается растущий и взрослеющий мир Земли. Он простирается за внешние пределы форм, из которых сегодня сложен, уходя в бесконечные просторы космической стихии, и внутрь этих форм, в столь же бесконечные глубины материи. Мечтатели и художники с одной стороны и учёные с инженерами с другой, упрямо держатся каждый за свой вектор. Но самое главное то, что есть люди, способные двигаться одновременно в

обоих направлениях, не разделяя этих процессов. Подобную мысль, кстати, можно найти у вашего мыслителя пятнадцатого века Николая Кузанского. В каком-то из своих трудов он говорит: «Разум направляется верой, а вера раскрывается разумом». Так вот, способ деятельности таких людей — это истинное творчество. Их внутренний мир разворачивается между научными постулатами и самыми фантастическими образами, воссоздавая единое живое и прекрасное целое. Да, в человеческом мире всегда есть и будет место чудесам! А эти люди — основные субъекты культуры, поскольку именно творчество составляет основу человеческого способа жизни и, тем самым, сущность культуры.

Дэн на мгновение задумался, сменив позу и заложив руки за спину, и тут же решительно продолжил.

— Мак спросил о векторе развитии людей. Этот вопрос нужно обязательно обсудить подробнее.

Он говорил эмоционально и убедительно, хоть и не всегда понятно. Особенно тронула меня мысль Дэна о том, что люди ошибочно отождествляют вектор взросления человеческого организма с вектором развития субъекта человеческой культуры. Отдельный гражданин обязательно будет взрослеть, но при этом вовсе не обязательно будет развиваться как человек в истинном смысле слова. Он вообще может остановиться в своём становлении человеком!

— Разумный мир существует в двух тождественных и одновременно различных формах. — Рассуждал он, то обра-

щаясь к нам с Зиной, то принимаясь шагать по гостинной. — Одна форма — это постигаемая нами и понемногу преобразуемая вселенная. Другая — индивидуальное сознание человека. Это та же вселенная, в той или иной степени повторяющая первую, но нередко полная как чудес и фантазий, так и различных заблуждений. Люди с их индивидуальными сознаниями это бесконечное количество вариантов будущего этой вселенной.

— А как связано с развитием общества разумное формообразование, в котором, собственно, и заключается развитие вселенной? — прервала Дэна Зина.

— Но это же очевидно! — воскликнул Дэн. — Вектор развития не коротких жизней отдельных людей, а всего общества, это вектор перехода человечества к каждой следующей ступени культурного становления. Правда, каждый шаг здесь совершают отнюдь не все члены общества. Некоторые остаются в культурном прошлом. Хотя всегда есть и те, кто вырываются вперед и становятся культурными маяками для остальных. И есть, конечно, идеал культурного развития, который можно понять как цель всего общества. Именно это его основа! То, что реально объединяет людей в культурно-историческую общность.

Чрезвычайно важно не путать цели конкретных людей, решающих текущие практические задачи, с общественным идеалом. В первом случае мы говорим о совершенствовании нашего окружения, придании ему разумной формы. Во вто-

ром — о совершенствовании самого человека. Суть процесса состоит в развитии его способа жизни, а значит самой сути человеческой культуры.

Разговор продолжался ещё долго, превратившись постепенно в диалог Зины и Дэна. Слушать мне было интересно, но уследить за ходом их мысли удавалось не всегда. В конце концов, потеряв нить рассуждений, я вовсе уснул.

* * *

Не знаю, сколько я спал и действительно ли проснулся. Темнота, окружавшая меня, была абсолютной в самом точном смысле этого слова. Тишина была такой же полной и окончательной. Рук и ног я не чувствовал, словно их никогда не было. Ни для меня, ни во мне не осталось ничего, кроме отчётливого, но совершенно пассивного и неподвижного «я». О времени тоже нечего было сказать. Попытка вновь отключить сознание, которую я предпринял, оказалась успешной и моё «я» начало угасать, растворяясь в пустоте и безмолвии.

Неожиданно вспыхнул свет и зазвучали живые голоса. На этот раз сознание вернулось вместе со всеми привычными ощущениями. Я без труда повернул голову и увидел Зину, которая, как и я, полулежала в удобном кресле. Чуть дальше в таком же положении был Дэн.

— Ты в порядке, Мак?

Дэн, приподнявшись, с тревогой посмотрел в мою сторону. Зина тоже повернулась и встретившись со мной глазами, улыбнулась.

— Мак в порядке, Дэн. Похоже, мы удачно стартовали, но вот где причалили пока не ясно.

Она легко выпорхнула из крепко обнимавшего её ложа и направилась к стене, на которой вдруг образовался большой экран с неустойчивым изображением то ли какой-то растительности, то ли чего-то ещё живого и подвижного. Зина немного поколдовала с пультом и перед нами возникло бурое, грубо исполненное скульптурное изображение какого-то странного существа, описать которое было трудно из-за его полной непохожести ни на что мне известное. Больше всего оно напоминало почти бесформенную каменную глыбу.

Зину картинка тоже, похоже, смутила. К тому же на её выразительном красивом лице явно теперь читалось огорчение. В этот момент мне живо вспомнилось лицо Зины перед появлением Дэна. Тогда оно тоже не светилось радостью, но, в то же время, было полно решительности и кипевшей в девушке энергии. И может быть впервые тогда я почувствовал, что этот человек мне не только не безразличен, но, кажется, дорог.

— Что это за монумент? — Попытался я пошутить. Но друзьям моим явно было не до смеха. Сосредоточенно глядя на небольшие экраны перед ними, Зина и Дэн пытались с

чем-то разобраться.

— Они живые!

Лицо Дэна было хмурым и предельно озабоченным. Мне показалось даже, что наш друг чем-то испуган.

— Ты уверен? Хотя... да. Ты прав.

Упавшим голосом Зина подтвердила вывод Дэна. Маленький экран исчез, а обнаженные руки девушки безвольно, как мне показалось, опустились.

Несколько минут все молчали. Затем Дэн резко поднялся и принялся ходить вдоль стены с экраном. Растерянность прошлых минут уже исчезла и его вид был сосредоточен и решителен.

Да, Зин, выходит это совсем не миф. И похоже правда об этих тварях похуже домыслов, которые нас забавляли и казались выдумками. Ну не понимаю я, как они смогли нас посадить и изолировать! И главное то, что тут и намёка нет на интеллект!

— А мы где сейчас? — осторожно поинтересовался я, — Или этот вопрос пока не вполне ясен?

— Ну отчего же! — сердито отреагировал Дэн. — Вполне ясно! Неизвестно где!

— Ночью мы вынуждены были стартовать, — пояснила Зина. — Точнее, это сделали автоматы, из-за возникшей опасности.

Зина что-то рассказывала про то, как приборы зафиксировали сильный энергетический удар, разрушивший часть

постройки над нами. Затем про то, как наша капсула вырвалась из под земли, но, как теперь выяснилось, осталась под влиянием неизвестного агрессора. Ещё она объяснила, что автоматы капсулы погрузили нас в особое состояние, необходимое при подобных манёврах.

— Я не понимаю, какие нужно иметь технические возможности, что бы не только не потерять нас в космосе, но и контролировать движение нашей капсулы.

Зина говорила упавшим голосом и казалась растерянной, что само по себе показалось мне удивительным.

— И, главное, зачем?! — воскликнула она уже с раздражением.

— Если я правильно понял, — спросил я осторожно, — нас насильно посадили на какой-то базе. И мы не знаем что это за база и где она находится. Так?

— Да. — подтвердил Дэн. — И это пока единственное, что мы знаем точно.

— Я так понимаю, — не унимался я, — что наши противники представляют какую-то цивилизацию. А то мне показалось, что это просто животные.

Я улыбнулся своей идее, а Зина и Дэн дружно посмотрели на меня с явным интересом,

— А что, может и действительно животные? Дикая обитатели космоса!

Видя, что мои друзья не улыбаются, я решил не развивать тему.

— Вот и Мак о том же... — пробормотал Дэн, — Но откуда тогда этот порт? Не понятно... И зачем было перекрывать все каналы?

— Что бы как-то разрядить обстановку, я предложил сварить кофе. Народ поддержал мою идею вялыми кивками. Когда же воздух наполнил знакомый аромат Дэн и Зина немного оживились.

Кофе показался необычно вкусным. Во всяком случае, приятная процедура несколько снизила напряжение, не покидавшее нас.

Несколько минут все сидели молча, растягивая удовольствие.

Я сидел лицом к большому экрану и потому первым заметил, как «скульптура» вдруг зашевелилась и стала двигаться в сторону экрана, всё больше заполняя его собой.

— Оно движется! — воскликнул я. — Эта каменюка ползёт в нашу сторону!

Дэн кинулся к пульту перед экраном и начал колдовать над разноцветными пиктограммами. Эффекта его усилий я не заметил. Всё оставалось по-прежнему, пока он случайно или специально не активировал какое-то оружие.

— Что ты делаешь?! — воскликнула Зина. — Ты же всё разрушишь!

— Уже отключил, — успокоил её Дэн. — Просто хотел убедиться, что хоть что-нибудь здесь ещё слушается команды. Хотя...

Дэн не успел договорить, потому что громкий металлический голос, вдруг зазвучавший в нашем салоне, сообщил, что мы нарушили режим пребывания в карантине и что нам следует объяснить свои действия представителю территории.

Голос так и сказал «территории» с неожиданным французским груссированием.

Не успели мы что-либо осознать и, тем более, обсудить, как перед нами возникло прекрасное трехмерное изображение небольшого, упитанного человечка, не более метра ростом. На нем был облегающий темно-вишнёвого цвета костюм из мягкой ткани и свободная серебристая накидка, переливающаяся разными оттенками серого и голубого. Разноцветный головной убор на голове гостя напоминал по форме узбекскую тюбетейку. Внимательно посмотрев на нас, человечек сделал какой-то жест и стал быстро увеличиваться, пока не достиг среднего человеческого размера. После того, как процесс завершился, он с удовлетворением улыбнулся и церемонно поприветствовал нас.

— Моё имя Гномри. Я представитель третьей цивилизации нашей общей планеты.

Мы представились в ответ. Гномри поочерёдно повторил наши имена и, убедившись в правильном произношении, продолжил.

— В настоящее время мы занимаемся охотой на крактеров, вернее, их изучением.

Увидев удивление на наших лицах, гость охотно пояснил, что крактеры, это совершенно дикие существа, обитающие в открытом космосе. Пока толком не изученные, они в последнее время активировались в нашей части вселенной и даже повредили несколько транспортных средств. Затем Гномри высказал предположение, что мы тоже охотились на крактеров. Но не успели мы возразить, как он тут же сам опроверг его, сославшись на то, что нас захватил совсем небольшой экземпляр.

— Этот? — я кивнул в сторону экрана, на котором камениюка уже заполнила всё видимое пространство.

— Конечно, это он. Но что это он делает? Почему он движется к вам?

— Может его запах кофе привлекает? — пошутил я.

— Кофе? — переспросил с серьёзным выражением виртуальный гость и: закотив глаза, умолк на несколько секунд. — Земной напиток... привезли в Европу в начале семнадцатого века... содержит... алкалоид тригоналин!

Сильно возбуждение, охватившее вдруг Гномри, было очевидным и в какой-то мере передалось нам.

— У крактеров необъяснимо сильная реакция на некоторые алкалоиды. Они страшно возбуждаются и становятся необычайно активными даже при ничтожно малом их содержании в атмосфере. Но какие именно пока не известно...

Гномри замолчал, видимо получая какую-то новую информацию.

— Ну конечно! Теперь мне понятно, что привело этих чудищ на Землю. Замечательная мысль! Спасибо за помощь, Макар!

— Удачно ты сегодня пошутил! — прокомментировал ситуацию Дэн.

Я собрался было ответить, но какая-то сила вдавила меня в кресло, лишив возможности говорить. Последнее, что я увидел, прежде чем отключиться это взволнованные лица Зины и Гномри. Виртуальный гость что-то быстро говорил, но я смог разобрать лишь: «... крактер! Мы вам поможем!». Затем он исчез. Или я отключился.

Новое пробуждение случилось, как мне показалось, буквально через несколько секунд после вынужденного старта. Я повернул голову и окинул взглядом нашу гостиную. Все были на своих местах. Правда Дэн, в отличие от нас с Зиной, уже сидел на своём ложе, сосредоточенно и хмуро глядя на большой монитор.

Вначале мне показалось, что пустой экран просто светиться.

— Что, наша система наблюдения не работает? — поинтересовался я.

— Почему ты так решил? Очень даже хорошо работает. Просто там всё покрыто снегом. Интересно, какой у него состав? Попробую выяснить.

Пульт послушно замигал многочисленными цветными огоньками, общаясь таким образом с Дэном. В итоге ли-

цо нашего товарища осветила не очень широкая, но всё же улыбка.

— Трудно поверить, только это обычная пресная вода! Но что же это за планета?

Дэн снова вернулся к пультам. Пытаясь определить наши координаты, он несколько минут добивался от машины нужной информации. Всё более раздражаясь, он безуспешно повторял один и тот же по сути вопрос. В конце концов, махнув рукой на пульт, он повернулся к нам с Зиной.

— Не пойму, что с центральным компьютером. Когда я запрашиваю, какое расстояние мы преодолели после первого старта, он выдаёт серьёзную цифру. А когда я прошу определить на каком расстоянии мы от Земли, он почему-то даёт сбой.

— Что ты имеешь в виду? Что за сбой? — спросила Зина с удивлением. — Мне кажется, этот компьютер просто не способен на такую примитивную ошибку.

Дэн с Зиной начали проверять работу мозга нашего космического судна, а я направился в кухонный блок готовить завтрак. Это было приятное занятие, позволившее мне немного отвлечься от растущего нагромождения фантастических событий, реагировать на которые уже не хватало психической энергии. Приготовив яичницу и поджарив хрустящие и ароматные тосты, я перешёл к напиткам. Мне следовало догадаться, что с кофе нужно быть осторожней, но любовь к этому напитку была, видимо, слишком велика. Не знаю,

как этот чёртов алкалоид проникал во внешнюю атмосферу, но спустя несколько минут, когда мы взялись за завтрак, на экране снова нарисовался проклятый крактер. Он находился на некотором отдалении от нас, но теперь быстро приближался.

— Чёрт побери! — вдруг воскликнул Дэн и, вскочив с кресла, быстро направился вглубь корабля.

Не успели мы с Зиной обменяться соображениями о возможных причинах поступка Дэна, как тот вернулся с улыбкой на лице.

— Можно было и раньше догадаться, что следует полностью закрыть наружный контур!

— Ну конечно! — сразу сообразила, в отличие от меня, Зина, — порции внутреннего воздуха при автоматическом запуске приборов, выносили алкалоид наружу. А теперь наша капсула больше не пахнет и крактер должен от нас отвяжаться!

Пока мы радовались идее Дэна и строили планы дальнейших действий, космический любитель кофейного аромата несколько раз приближался к нам и снова удалялся, пока вдруг не начал погружаться в снег.

— Смотрите! — воскликнул я, — Да он просто тонет!

— Это лёд его не выдержал, — спокойно пояснил Дэн, — а он и растерялся. Не опытный, видимо. Это наверняка не надолго, но нам стоит воспользоваться его оплошностью и убраться отсюда побыстрее. Надеюсь, с капсулой всё в по-

рядке.

Спорить было не о чем, и мы немедленно взлетели, быстро оказавшись на орбите планеты. Дэн снова взялся за ревизию вооружения. Наверное он подыскивал что-нибудь подходящее, чтобы отпугнуть крактера в следующий раз. Зина же общалась с центральным компьютером, пытаясь определить наше местоположение.

— Мак, — вдруг тихо позвала она меня, — глянь, пожалуйста в иллюминатор на планету. Она тебе ничего не напоминает?

У меня, конечно, не было ни малейшего опыта пребывания в космосе. Сжав от напряжения кулаки, я в этот момент как зачарованный впился взглядом в гипнотическую глубину чёрной и одновременно прозрачной бездны, наполненной бесконечным множеством звёзд. Именно теперь я почувствовал собственное ничтожество в сравнении с этой бесконечностью и мне, наконец, стало страшно. Тем не менее, я совершил над собой усилие и перевёл взгляд туда, куда указывала Зина. Не могу сказать, что я сразу осознал, что именно должен был увидеть и узнать. Разглядывая огромный голубой шар, скользя взглядом по очертаниям материков, я вдруг понял, что уже видел всё это. Я перевёл взгляд на Зину и немедленно обнаружил знакомую смешинку в бездонной глубине её карих глаз.

— Ну? Ты узнал? — уже совсем весело спросила девушка.

— Так мы действительно...

Я кажется боялся спугнуть открывшуюся вдруг счастли-
вую истину.

— Ну конечно! Это Земля! Крактер сначала утащил нас
невесь куда, и пытался там пожить. А затем, как-то вы-
рвавшись из ловушки Гномри, просто вернулся с нами назад,
где много источников его любимых алкалоидов. Вот почему
компьютер сначала показывал большое расстояние, а потом
вдруг ноль.

— А каменюка провалилась под лёд где-то в Ледовитом
океане?

— Крактер, — включился в наш разговор подошедший
Дэн, — который провалился под лёд, уже успешно добрался
до орбиты Земли и теперь, возможно, собирается нас пре-
следовать. Правда, я бы ему этого теперь не советовал. — за-
явил он помахав для убедительности маленьким планшетом.

— А что случилось? Ты нашёл подходящее, не очень опас-
ное оружие?

Голос Зины звучал уже почти весело. Почти так же, как
обычно в студенческой аудитории.

Неожиданно пространство возле нас заискрилось и, обре-
тя видимую плоть, превратилось в нашего нового знакомого
Гномри. Виртуальный гость был сразу в правильных разме-
рах, только без цветной тубетейки, которая, кстати, очень
ему шла.

— Всё, друзья! Рад сообщить, что крактера только что
сопроводили в новый загон! Вернее, его туда сейчас гонят.

Больше, я надеюсь, эти твари вас не побеспокоят. Нам придется выловить ещё четверых, оставшихся на Земле, и отправить их туда же, но это задача не сложная. Особенно теперь, когда с помощью Макара мы выявили их слабое место. Правда, эти зверюги умеют становиться невидимыми, но перемещаясь они вызывают такое движение воздуха, что видеть их не обязательно. — Гномри забавно хихикнул и продолжил. — Алкалоид тригоналин оказался отличной приманкой, против которой ни один крактер устоять просто не в состоянии. Ой! Меня срочно зовут... Простите... Пока!

Гномри исчез так же неожиданно, как и появился.

— Ну вот и всё. Похоже, кофейный аромат больше не опасен, и мы можем вернуться к своим делам.

Завершив таким образом приключение с крактером, Дэн посмотрел на планшет и, небрежно бросив его на пульт, удалился.

— Можно, конечно, и точку поставить, но ведь мы так и не поняли, почему этот зверь появился у нашего жилища в Москве. Ему что, других залежей кофе было мало?

— Да, нужно подумать...

Не стану описывать наше ночное возвращение на Землю вблизи Челябинска. Скажу лишь, что мы с Зиной прошли по тому же маршруту, что и она в первый раз. Правда «прошли» — это не совсем то, как мы перемещались в пространстве. Но поскольку в физической сущности процесса я по-

ка не разобрался, то и от его описания воздержусь. Скажу лишь, что мгновенное перемещение из одной точки в другую не было сопряжено с какими-то неприятными ощущениями. Скорее можно сказать, что ощущений вообще не было. Так что прелестей путешествия по болотам мне вкусить не удалось.

Дэн отправил наш «приют» на лунную базу, а сам остался в капсуле, где продолжил свои основные занятия. Нам же с Зиной предстояло вернуться к учёбе.

В вузе мы появились с интервалом в несколько дней, в соответствии с разными версиями отсутствия каждого из нас. Зина легко вернулась к обычной студенческой жизни, словно ничего не случилось. Я же ещё долго не находил себе места из-за жуткой неразберихи, царившей в моей голове. С одной стороны в привычном мире всё было как обычно, но с другой сам этот мир теперь воспринимался мной совсем иначе чем прежде. У него словно появились некие внешние, видимые теперь границы, очерчивающие мою привычную жизнь вместе с её фантазиями, многие из которых теперь выглядели если не смешно, то всё же немного по-детски. Я по-прежнему с удовольствием занимался архитектурой, но мысли всё чаще возвращали меня к событиям, в которых рядом со мной была очаровательная Зина. И всё чаще я задумывался о том, действительно ли мы такие разные.

И ещё у меня появилась новая забота, требующая значительного времени и усилий. Это были необычные занятия

под руководством моего браслета. Этот гаджет оставался для меня не только полной загадкой, поскольку то появлялся на запястье, то вдруг исчезал, но и все более значительным раздражителем, с которым приходилось считаться. Дело в том, что он требовал от меня регулярных тренировок, в результате которых я постепенно начал управлять своим организмом. Неслышимый окружающим голос регулярно звучал в моей голове, призывая делать те или иные специальные упражнения. Каждая новая способность формировалась с трудом, но результат оказывался потрясающим. Скрывать свои необычные возможности было всё трудней, но я был связан данным Зине и Дэну словом и не собирался его нарушать.

Однажды, я всё же попал впросак, когда охладил в руке банку пива, которую меня попросил подержать мой старинный товарищ. Стёпа был доволен, но так и не поверил, что пиво уже было холодным, и что я не подменил его банку.

Приближалось время защиты дипломов, а Дэн с Зиной уже поговаривали о приближающемся окончании их миссии. Они успешно завершили исследования и теперь готовили отчет, устраивая периодически дискуссии с моим участием.

В этот день, — накануне защиты дипломного проекта, — настроение у меня с самого раннего утра было удивительно поганим. О своём докладе я думать не мог, поскольку окончательное расставание с Дэном и Зиной просто лишало смысла все мои образовательные усилия. А имя девушки,

которая собиралась исчезнуть из моей жизни навсегда, вызвало у меня теперь какие-то душевные спазмы.

— Ты чего так скис, Мак? Что-то не так с дипломом?

Улыбка Дэна, задавшего этот дурацкий вопрос, была подозрительно ехидной. Мне кажется, я уже знал этого типа как облупленного, чтобы, несмотря на своё состояние, понять, что он или они с Зиной затеяли что-то, во что меня не посвящают до поры до времени.

— Вы улетите, и окошко во вселенную, которое для меня открыли, закроется навсегда? Ты считаешь, мне есть чему радоваться?

— Ну, я уверен, что не навсегда. — снова улыбнулся Дэн, — В научном отношении вы неплохо прогрессируете и творческий потенциал у вас приличный. Так что, я думаю, вы сумеете справиться с текущими проблемами и встреча на просторах космоса уже в ближайшее время просто неизбежна.

— Ближайшее время в вашем понимании это ближайшие двести-триста лет?

Я пытался хмыкнуть скептически, но звук который я издал, прозвучал, кажется, жалким всхлипом.

Вдруг я почувствовал, как на моё плечо опустилась рука Зины, тихо подошедшей ко мне сзади.

— Ближайшее время, о котором говорит Дэн, это не триста, а не более ста лет. Но и двести и триста — это время не только в нашем, но и... в твоём понимании может выглядеть ближайшим.

Я с удивлением уставился на Зину, пытаюсь понять смысл её последних слов.

— У тебя же есть браслет, — кивнула она на мою руку, — и лишать тебя этого подарка никто не собирается.

Кажется моя челюсть непроизвольно двинулась вниз, поскольку до меня стал доходить потрясающий смысл слов Зины.

— Да-да, приятель! Ты теперь долгожитель и ничем практически от нас не отличаешься, — весело сообщил Дэн, — не считая, конечно, твоей уникальной интуиции. Тут нам ещё предстоит поработать над собой. Поможешь?

А ещё через полчаса я вышел на улицу, в надежде привести в порядок мысли, совсем спутавшиеся в моей голове, в кипящем там эмоциональном бульоне.

Мне только что предложили создать здесь, в Москве, небольшую исследовательскую группу, которая продолжит работу Дэна и Зины. Условия необходимые будут созданы, и на первом этапе Зина мне поможет. На вопрос о том, сколько может продлиться первый этап, оба пожали плечами, пояснив, что всё будет зависеть от результата.

Выходило, что Зина не собирается меня бросать! Как минимум в ближайшее время. Ближайшее — в моём, земном понимании, конечно. Я с трудом удержал крылья восторга, которые вздумали тут же отрасти и унести меня в мир самых невероятных фантазий.

Немного остыв от эмоционального всплеска, я принялся

размышлять. Конечно, Зина оставалась пока со мной, но это ни о чём не говорило. И то, что она добра ко мне, и то, что принимает, как мне кажется, мои знаки мужского внимания — всё это может свидетельствовать лишь о её хорошем воспитании и не более. Я для неё человек из исторического прошлого, почти троглодит. Сформулировав это печальное заключение, но всё же не убедив себя окончательно в его роковом для меня значении, я довольно долго ещё бродил по улицам. И лишь немного успокоившись и приведя в порядок мысли, решил вернуться к тексту завтрашнего доклада.

Конечно, получить пять баллов на защите дипломного проекта было приятно и настроение у меня было приподнятое. Зина, которая защищалась просто блестяще, тоже искренне радовалась результату. А полученные нами направления в аспирантуру позволяли ещё и вместе продолжить учёбу.

— Ну что, Зин, будем дальше учиться? — спросил я, любясь изящным профилем своей подруги.

— А ты что, не уверен в целесообразности этого приятного занятия?

Лукавый и наполненный смыслами взгляд Зины, сидевшей рядом со мной в зале где проходила защита, как всегда требовал размышления. Очевидной для меня сейчас была лишь её благожелательность и, решившись вдруг, я накрыл своей рукой маленькую и изящную кисть Зины на подлокот-

нике кресла. Кажется уши мои сразу вспыхнули пожаром, унять который я был не в силах. Ожидая, что она немедленно прервёт контакт, вынув свою ладошку, я боялся поднять взгляд. Но бежали секунды и ничего не происходило. Драгоценная ладошка продолжала спокойно лежать под моей рукой.

— Ты что-то хочешь сказать? — прозвучал вдруг тихий голос Зины, совершенно лишивший меня воли. Или разума.

— Я... я люблю тебя, Зин.

Мои слова, произнесённые шёпотом, прогрохотали в образовавшейся тишине, и мне показалось, что все с удивлением и насмешкой уставились на меня. Я продолжал сидеть опустив глаза и совсем утратив способность рассуждать...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.